

ЗМІСТ

<i>Валерій СМОЛІЙ (Київ)</i> Передмова	11
---	----

РОЗДІЛ I Документи і матеріали

Арешт графів Булгарі. (Документи Державного архіву Одеської області) <i>Підготували до друку Григорій КАЗЬМИРЧУК, Юрій ЛАТИШ (Київ)</i>	15
Письма жены декабриста <i>Подготовила к печати Тамара КОМАРОВА (Красноярск)</i>	40
Присяга селян 1825 року на Київщині. (Записка Івана Линниченка) <i>Підготував до друку Юрій ЛАТИШ (Київ)</i>	56

РОЗДІЛ II Актуальні питання декабристського руху

<i>Валерия БАЛАХНИНА (Комсомольск-на-Амуре)</i> Антропологическая модель человека-декабриста	59
<i>Лариса БОНДАРЕНКО (Кам'янка)</i> До питання участі А. В. Єнтальцева в діяльності Кам'янської управи Південного товариства	70
<i>Сергій ГВОЗДКОВ (Київ)</i> «Записки княгині М. М. Волконської» як джерело художнього літопису декабризму	78

ПИСЬМА ЖЕНЫ ДЕКАБРИСТА

3 мая 1825 г. В. Л. Давыдов, один из руководителей Южного общества, возглавивший в 1823 году его Каменскую управу, обвенчался в Каменской Николаевской церкви с Александрой Ивановной Потаповой. Семейная хроника Давыдовых почти ничего не сообщает о происхождении жены декабриста. Известно, что в 1806 г. мать декабриста Екатерина Николаевна в память о многочисленных потерянных в малолетстве детях взяла на воспитание сироту Сашеньку, 4 лет, дочь умершего губернского секретаря, дворянина Ивана Моисеевича Потапова, и дала ей соответствующее по тем временам воспитание.

Со слов самой Александры Ивановны, знакомство с Василием Львовичем произошло в ее раннем детстве: «В жаркий летний день, наигравшись в саду, я вбежала по ступенькам крыльца в большую полукруглую залу с колоннами и зеркалами, и там увидела бледного стройного мальчика с вьющимися темными волосами. На вопрос – кто я? я звонко отрапортовала: «Я Сашенька Потапова», кивнула головой и убежала в сад».

В 1819 г. В. Л. Давыдов и А. И. Потапова вступили в гражданский брак (к этому времени у декабриста уже была дочь Мария). На протяжении почти шести лет брак, не скрепленный законом и не освященный церковью, держался на обоюдном долге и любви (Екатерина Ивановна не давала разрешения на официальный брак). В этой семье, которая проживала в отдельном флигеле, 8 ноября 1820 г. родился сын Михаил, 25 мая 1822 г. – дочь Екатерина, 5 сентября 1823 г. – Елизавета, 27 мая 1825 г. – сын Петр, только после смерти матери, выждав положенный траурный срок, В. Л. Давыдов узаконил свой брак.

В ночь с 21 на 22 июля 1826 г. Василий Львович, вместе с Е. П. Оболенским, А. З. Муравьевым, А. И. Якубовичем, был отправлен на каторгу. 26 августа ему удалось с жандармом Разумовским передать письмо с дороги близким, в котором писал: «Саша моя, всю жизнь мою сейчас готов отдать с радостью, всю кровь мою готов пролить, чтобы тебя и детей прижать к моему сердцу...». В письме обговаривались и условия приезда в Сибирь жены, вопрос о котором был решен еще в Петербурге. В конце октября 1826 г. декабриста доставили в Благодатский рудник, 29 сентября 1827 г. партия «государственных преступников», в которую входил и Давыдов, была доставлена в Читу.

В марте 1828 г. в Читу приехала 26-летняя Александра Ивановна Давыдова («Женщина, отличавшаяся своим умом и ангельским сердцем» – Н. И. Лорер; «Очень кроткая особа с большим здравым смыслом, у нее много такта и природного ума» – М. Н. Волконская), оставив пятерых детей, старшему из которых не исполнилось и 8 лет, а младшему было чуть больше года. Никто из жен декабристов не принес большей жертвы, чем она. Ее нравственный подвиг определил сам декабрист в выразительном по проявлению чувств завещании, в одном из писем детям с каторги: «Без нее меня уже не было бы на свете ... Уплачивайте ей, мои милые дети, мой долг вашей любовью и уважением к ней, и когда меня не станет, воздайте ей за все добро, которое она сделала вашему несчастному отцу».

21 апреля 1828 г. В. Л. Давыдов посвятил жене интимно-лирическое стихотворение «О Ты, единственная» на французском языке, которым владела Александра Ивановна, в котором высказал всю глубину любви и признательности.

О Ты, единственная, которая
Дала мне познать счастье бытия
И которая сумела обратить в радость
И мою ссылку, и мое страдание.
Ангел небесный, моя нежная подруга!
Что могу я тебе предложить в этот день?
Все принадлежит тебе, мое сердце, моя жизнь,
Которой я обязан лишь твоей любви.
Но возьми же, ты так хочешь мой портрет,
Который я сегодня кладу к твоим ногам,
И скажи, глядя на него, –
Кто умел любить так, как он?

На каторге и на поселении Давыдовы пережили много семейных драм. Только в 1828 г., после очередного прошения брата декабриста Н. Н. Раевского, прижитые до брака четверо детей Василия Львовича, были узаконены. В Петровском Заводе была совершена попытка ограбления и убийства Е. И. Трубецкой и А. И. Давыдовой. В 1841 г. имение Каменка в Чигиринском повете Киевской губернии оказалась на грани полного банкротства, из которого удалось выйти с большим трудом. В 1842 г. скончался любимый брат и опекун детей, оставленных в России, П. Л. Давыдов. Сраженная этим известием, Александра Ивановна слегла.

Мальчики были отправлены в кадетские корпуса, девочек взяла на воспитание С. Г. Чернышева-Кругликова по просьбе своей

сестры Александры Григорьевны, жены декабриста Н. М. Муравьева. 26 ноября 1845 г. мнением Государственного совета права сыновей Николая и Петра на владением имением в Каменке юридически были закреплены, оба были внесены в родословную книгу. В общей сложности дело тянулось 19 лет. В том же году от родов скончалась «ангел-хранитель» семьи дочь Мария. Эта утрата надломилась силы декабриста. И только любовь и забота Александры Ивановны, и маленькие дети, родившиеся в Сибири, помогли перенести первое, самое горькое время утраты.

На каторге и на поселении в Красноярске в семье Давыдовых родилось семеро детей. Поразительно то, как через переписку отец и мать сумели сдружить европейский и «сибирских» детей, воспитав в них не только любовь к родителям, но и друг к другу. Особенно выразительны те части писем Василия Львовича, где речь идет о любви к матери: «несравненная мать», «мученица любви, долга, самопожертвования», «самая лучшая из матерей», «ангельская матушка».

23 декабря 1841 г. в адрес генерал-губернатора Восточной Сибири отправилось предписание следующего содержания: детей декабристов мужского пола по достижении возраста можно определять в кадетские корпуса, утверждая по выпуске в дворянских правах при условии, что детям не разрешат носить фамилию отца, а именоваться они будут по отчеству их. В. Л. Давыдов дал согласие в отношении своих трех сыновей, принеся «мучительную жертву». И это было право родителей. Унизительным образом декабрист оставлял за сибирскими детьми, лишенными дворянства и прав состояния, первую привилегию, желая вырвать их из Сибири, образовать, а значит, дать кусок хлеба. «Если твоя мать, самая любящая, самая лучшая из матерей, согласилась на самую большую из всех жертв, надо верить, что она прочувствовала всю неизбежность этого», — ответил Василий дочери Лизе, засомневавшейся в поступке родителей.

В 1843 г. в кадетский корпус был отправлен Вася, в 1846 г. — Ваня, в 1849 г. — Лев. Василий Львович криком кричит в одном из писем, что при каждом расставании с сыновьями «словно кусок мяса вырывают из тела ... больно». Только мужество находившейся рядом жены и забота о подрастающих младших детях придавали силы жить дальше: «... Что со мною уж стало бы, если бы Бог не дал мне таких детей, как вы, и такую жену, как ваша мать?». Возможно, декабристу пришлось узнать еще до своего исхода страшное сообщение о гибели или пропаже без вести на Кавказе сына Ивана,

подававшего во время учебы в кадетском корпусе большие надежды.

Письма В. Л. Давыдова к детям – это портрет отца, чадолюбие которого не знало границ; это желание лаской и любовью вознаградить насильственно разлученных с ним «деток». Большая часть 25 тома из серии «Полярная звезда», посвященного декабристу (В. Л. Давыдов. Сочинения, письма. Иркутск, 2004. Составитель Т. С. Комарова), отведена его переписке с детьми, главным образом, с дочерьми Екатериной (в замужестве Переслени, 1822–1904) и Елизаветой (1823–1902). За небольшим исключением, почти под каждым письмом мужа, идут приписки Александры Ивановны, в которых высказана вся любовь и горечь матери, не питавшей надежды когда-нибудь встретиться со всеми своими детьми: «Как бы мы были счастливы, если бы хоть раз могли окружить себя всеми нами!». Александра Ивановна писала детям в Москву и Петербург, в Европу, где путешествовали дочери, о привычках детей-«сибирячков», описывала их внешность, сообщала о мелких семейных событиях и бесконечно благословляла старших детей. «Бедная мама! Сколько тягот, сколь сильно она устала, поэтому сегодня она вам не пишет», – писал декабрист в том случае, когда сыновья и дочери могли забеспокоиться, не увидев в письмах родной почерк.

25 октября 1855 г., не дожив до амнистии года, В. Л. Давыдов скончался в возрасте 62 лет «от старости» и 27 октября был погребен на Троицком кладбище в Красноярске. Александра Ивановна с семьей прежде амнистии получила разрешение вернуться в Россию. Декабрист И. И. Пущин писал Е. И. Якушкину в апреле 1856 г.: «Александра Ивановна будет летом здесь, получила разрешение и собирается уже. При свидании спрошу ее и попеню, что не погоревала со мной в первые тяжелые минуты...».

Следуя завету декабриста, сыновья и дочери окружили мать обожанием, наполнив ее жизнь «тихим семейным счастьем». О высоком нравственном достоинстве Александры Ивановны и ее двух дочерей, Лизы и Саши, писал П. И. Чайковский, сестра которого Александра Ильинична была замужем за сыном декабриста – Львом: «... Отрешившись от вечно грызущего неопределенного чувства – недовольства настоящим, я могу созерцать всю необъятность красоты этих трех ангелов. Я говорю, конечно, об Александре Ивановне, Лизавете Васильевне и Александре Васильевне. Тогда мне хочется плакать и пасть к их ногам».

Письма В. Л. Давыдова с приписками, и несколькими самостоятельными письмами Александры Ивановны, хранятся в

Рукописном отделе Российской государственной библиотеки. Приведенные ниже письма жены декабриста публикуются впервые, другая часть их опубликована в томе В. Л. Давыдова «Сочинения, письма» (Иркутск, 2004) . Все они расположены в хронологическом порядке, даты воспроизведены по письмам мужа. Сохранена стилистика автора.

№ 1

Н. Н. Раевскому

Милостивый государь Николай Николаевич

В последнем письме вашем к Мар(ии) Н(иколаевне) [1] вы меня и бедного брата вашего не забыли и извещали о детях наших как отец и истинный брат, если бы я могла вам передать все чувства брата вашего, если бы я могла вам изъяснить всю нашу благодарность и преданность, вы бы увидели, что мы оба умеем ценить добродетели ваши, и что дружба ваша за семь тысяч верст приносит утешение двум несчастным, которые никогда не престанут вас любить, почитать и благодарить всею душою. Муж мой часто и много горюет об детях наших, но надеемся на Бога и на вас. Так же, как и я, я уже посвятила всю себя бедному мужу моему, и сколько не сожалею о разлуке с детьми моими, но утешаюсь тем, что выполнила святейшую обязанность мою. Я писала к почтеннейшей Софии Алексеевне [2] и благодарила ее за благорасположение к сиротам нашим, но еще покорнейше прошу вас изъяснить ей от нас обеих нашу сердечную благодарность и искреннее почтение. Прощайте, почтеннейший Николай Николаевич, не забывайте меня и верьте глубокому почтению, привязанности

преданной вам
А. Давыдовой

Апрель 22 дня
1828 года
Читинский острог

№ 2
В. Л. Давыдову

(1830–1831, Петровский Завод)

Друг мой милай. Я сейчас перешла к себе на квартиру. По здешнему довольно хорошая, у меня одна комната и через сени кухня, в которой еще живут хозяева, но они перейдут на другую квартиру, тогда просторнее будет мне. Я, слава Богу, здорова, и Васинька [1] тоже, он тебя целует и ручки твои, когда ты его увидишь, ты его совсем не узнаешь, как он переменялся. Сашиньку [2] очень любит и баюкает ее сам, целует ручку у ней. Скажи Сергей Петровичу [3], что Саша очень мила становится. Друг мой, с каким нетерпением я жду того счастливого дня, в который тебя увижу, так грустно, что терпенья не достает, с тобой, друг мой, я все забываю, даже этот ужасный острог, от которого сердце кровью обливается. Я и в нем буду счастлива с тобой. Прощай, бесценный мой Бека [4]. Обнимаю тебя от души и целую ручки твои

А. Давыдова

PS. Ферденант Богдановичу [5] кланяйся от меня и доброму другу нашему поклонись от меня и Ваки [6], его фаворита.

Его превосходительству милостивому
Государю Станиславу Романовичу Лепарскому,
коменданту при Нерчинских рудниках.

Дочерям Елизавете и Екатерине Давыдовым

№ 3

29 сентября 1839 г.

Хочу еще раз благодарить вас, милинькие, добринькие мои дочки [1] за все ваши подарки. Какая счастливая мысль пришла всем троим вам прислать мне платья, которые вы носили, с каким чувством мы с папинькой смотрели на них, этого выразить невозможно. Теперь знаем мы лучше рост ваш и дивимся и радуемся, что у нас такие большие дочки. Знаете ли, какое счастье вы мне доставили? Я расставила немножко ваше платье, Лиза, и теперь ношу его и в нем пишу к вам. Потом тоже сделаю с твоим, Катичка, Машинькино [2] уже; не знаю, удастся ли и его перешить. Поймете ли вы, милые ангелы, что я должна чувствовать, надевая

платья ваши? Как вам это объяснить? Нет возможности. Где-то вы теперь? Здоровы ли вы? Когда мы получим от вас известие? Мы очень довольны Красноярском. Так здесь тихо, смирно! Только потому можно назвать городом его, что есть довольно каменных, хороших домов, хорошие лавки, где почти все можно достать, а жизнь не городская; для нас, по крайней мере, а нам то и надобно. Прощайте душички, ангелы мои, обнимаю вас, целую тысячу раз от всей души. Христос с вами.

Любящая вас мать
А. Давыдова

№ 4

23 октября 1840 года

Милые бесценные дети. С каким неизъяснимым удовольствием читала я письма Ваши! Как я счастлива чувствами, поступками вашими! Не знаю, как благодарить вас за утешения, которые всегда от вас идут. Вы будете счастливы, ангелы мои, потому что я уверена, что всегда будете стараться быть достойными тех щедростей, которыми Милосердный Бог осыпет вас. Нет у меня слов, чтобы выразить всю благодарность почтеннейшей, несравненной тетушке вашей и Ивану Гавриловичу [1]: вы, я уверена, глубоко чувствуете благодеяния их и лучший, единственный способ доказать ее им состоит в подражании светлым примером, которые у вас перед глазами. Лиза моя, меня беспокоит, что с тобою, ангел мой, услышь, Боже, молитвы мои! Дай Бог мне скорее узнать, что ты совершенно здорова! Надобно мне немного попенять вам, однако, душички. Вы ничего не говорите о здоровье доброй Софьи Григорьевны и детей [2] ее, в первом письме вашем не забудьте описать подробно нам все, что до них касается, вы должны знать, как это необходимо для сердца матери вашей. Обнимите ее крепко за меня, расцелуйте ее деточек и передайте сердечный поклон мой Ивану Гавриловичу. Я вас, ангелы мои, нежно и тысячу раз целую и благословляю от всего сердца.

Любящая вас мать
А. Давыдова

№ 5

8 февраля 1841 г.

Длинные, милые письма ваши из Рима и порадовали нас и огорчили вместе. Ангелы мои, добрые мои дочки, молитесь беспрестанно о вашей несравненной тетеньке, да возвратит ей Господь здоровье, столь драгоценное не для одних нас. Когда я читала то, что вы говорите о страданиях ее, то мне казалось, что я сама тоже чувствую, что она. Слава Богу, что ей получше! Мы все будем просить милосердного Бога, чтоб избавил ее от этих страданий и укрепил ее здоровье. Обнимите ее за меня с тем чувством, которое мы все должны иметь и имеем к ней. Папинька вам сообщил все, что может вас интересовать о нас, и потому я ничего о семействе нашем не буду говорить. Читая письма ваши, я переносилась и мыслями и сердцем к вам: видала, ласкала вас, любовалась вами, душички мои. Что чувствовала я в это время, не в силах описать вам. Боже мой! Какое бы счастье увидеть, обнять вас всех. Пережила ли бы я его, не знаю. Бог один мог бы дать довольно сил мне, чтоб не умереть с радости. Желаю более обыкновенного скорее получить еще письмо от вас, а вы скажите что-нибудь утешительного о доброй Софье Григорьевне. Целую вас, мои дружочки, от всей души тысячу раз, благословляю, благословляю, мои добрые дочки. Христос с вами.

Любящая вас мать
А. Давыдова

№ 6

1841

Бесценные мои, Катя, Лиза. И я горевала с папинькой, что вы не получили писем наших о Соничке [1]. Слава Богу, что Машинька вам написала, а то по сию пору вы бы не знали о существовании этого маленького ангельчика. Лиза просила описать Соню подробно, изволь, дружок милой. Она беленькая, полненькая, глазки голубые прекрасные. Волосы такие, как были у тебя, Лизачка, в ее возрасте. У нее всегда улыбка на устах премилая, особенно как подойдет папинька к ней, или когда она на меня смотрит. Когда скажем ей – помолись за папа – она сейчас глазами ищет образ, сложит ручки и старается, как умеет, сказать па – па; что, однако, не всегда ей удается. Когда папа спрашивает ее: как ты любишь меня? она

крепко сожмет кулачки, протянет их к нему и вся задрожит. Для восьмимесячного ребенка, право, это много. Вот вам, мои добрые, милые дочки, описание Сони, рекомендую ее вам, хоть я знаю, что это не нужно для ваших добрых любящих сердец. Как папинька не рассуждает о соединении нашем с вами и хоть он справедлив, но если бы я могла быть с вами, сокровища мои, ангелы милые, это бы только было для меня счастье, что при одной мысли этой, не могу описать вам, что со мною делается. Как бы я обняла Вас! Сколько радостных слез пролила бы! Не нагляделась бы на мою Катю, Лизу. Богу Милосердному все возможно; на Его благодать все надежды мои. Все дети вас обнимают и целуют, я вас, душеньки, целую тысячу раз от души. Обнимите за меня добрую вашу тетиньку. Христос с вами.

А. Давыдова.

№ 7

30 мая 1841 г.

Я пополню письмо папиньки, мои добрые, милые Катя, Лиза, и поговорю вам о сибирячках наших. Прежде всего о Левушке [1], о котором вы пишете, что я мало вам говорила. Левушка преоригинальный, прилежный и премилый мальчик. Собою очень хорошенький и так похож на отца, что вообразить нельзя. Сердце у него предобренькое, но немножко капризен, потому что избалован старшими, которые к нему очень снисходительны, а может быть, и папинькой и маминькой, все они без ума от Сонички и есть надежда, что сумеют и ее порядочно избаловать. Саша растет [2], умнеет, все также любит читать и очень хороша собою. Вася добр, чувствителен и умен, только от болезней своих бывает капризен, ленив и очень упрям; он очень любит нас и легко бы исправился, если бы мы имели средство дать ему хорошее воспитание. Ваня [3] фаворит всех тех, которые его хоть раз видели – добрейший шалунчик и очень хорош собою, у него страсть к географии, уже выучил имена главных городов и рек, и гор в Европе, особенно в России, которую очень любит. Только не жалуется Польши и поляков. Вы видите, милые мои, что мы должны Бога благодарить, что даровал нам таких деток, как вы все. Как бы мы были счастливы, если бы хоть раз могли окружить себя всеми вами! Но это такое величайшее счастье, которое мы, верно, не заслужили от Бога, и которому, кажется, век не бывать. Наконец, к концу мая, и к нам заглянуло лето; жары

начались и дети в восхищении; они и не думают, что это счастье на два месяца с немногим, а потом опять холодные ветры, морозы, одним словом, сибирская зима. Когда-то вы возвратитесь на родину? Напишите нам.

Прощайте, бесценные, милые мои дочки, ангелы мои. Обнимаю, целую и благословляю вас от всего сердца. Все деточки вас целуют. Христос с вами.

№ 8

27 июня 1841 г.

Ангелы мои, Катинька, Лиза. Конец письма папиньки [1] и на меня навел глубокую грусть. Как не покоряйся судьбе, ужасна мысль, которая так расстраивает отца вашего, не может не доводить иногда нас обоих до отчаяния. Но Бог поддержит нас, Он один может дать силу переносить такие несчастья, как наши. Как грустно мне, что ваша добрая, несравненная тетушка все страдает, и, что ни климат, ни лечение ее не облегчают. Душеньки, ходите за ней, берегите ее как нежные, добрые дочери. Это ваш священный долг, а мы не перестанем всякий день за нее Бога молить от глубины сердца. Обнимите ее за меня, скажите ей от матери вашей все, что сама она не в силах выразить. Но, что вы, с сердцем вашим, поймете, дружочки мои. В положении нашем ни в каком отношении перемены нет. Здоровье наше незавидное, ведь мы не каменные! Слав Богу, что деточки теперь довольно здоровы. Может пора их развеселила и подкрепила, но что наше лето. Только подразнит, да и скроется. Прощайте, душеньки мои, целую и благословляю вас от души. Христос с вами.

Любящая вас мать
А. Давыдова

№ 9

17 октября 1841 г.

Последнее письмо ваше, мои добрые, милые Катя, Лиза, более других обрадовало меня, потому что вы пишете, что здоровье добрейшей, почтенной Софьи Григорьевны поправилось: ничего не может принести мне более удовлетворения, как такое известие. Бог

услышал ежедневные молитвы мои о тетиньке и благодетельнице вашей. Я надеюсь, что услышал и те, которые возношу о милой Лизаньке, и что вы скоро обрадуете меня счастливым известием с совершенным выздоровлением. Мы все почти теперь немного нездоровы от дурной погоды: у кого насморк, у кого кашель, у кого головная боль. Сыро, ветра, зима настоящая еще не начиналась у нас и мы ее ждем с таким же нетерпением, как ожидали весны и лета. Завидую я вашему пребыванию теперешнему, но не поездке в Париж, который я, понаслышке, не очень люблю. Вам, однако, не скучно там будет: услышите славную музыку, увидите кучу новых предметов и, верно, найдете много там русских. Будьте только все здоровы, а скучать не будете нигде, я думаю, при доброй вашей тетиньке. Все деточки вас целуют, я вас обнимаю и целую от всего сердца. Соня все делается милее, начинает болтать и все более привязывается к папиньке, который ее очень любит. Обнимите за меня хорошенько тетиньку и всех деток ее. Христос с вами, душеньки мои. А. Д.

№ 10

7 августа 1842 г.

Вы знаете почему, душеньки мои, я долго к вам не писала, так и оправдываться пред вами не буду. Много горя было и есть еще у нас, но мы надеемся на милосердие Божие, а наиболее всего милость Его о вас всех, милых детях наших и доброй тетиньки вашей. Я с нетерпением жду вашего приезда в Петербург, мы будем ближе к вам, будем чаще иметь от вас письма. Это для нас единственное утешение. Ангельчики мои, добрые мои, милые дочки. Вы увидите с сестрой [1], вы будете так счастливы все трое, для чего мне не дано взглянуть на вас в минуту вашего свидания. Хоть раз обнять и благословить всех вместе! Но будьте только счастливы, здоровы и достойны той, которая вас воспитала, и я буду от глубины души благодарить Бога. Прошу вас, милые мои, поцеловать за меня вашу добрую тетушку и детушек ее. И передать мой усердный поклон добрейшему Ивану Гавриловичу.

(Без подписи)

№ 11

16 февраля 1848 г.

Не могу понять, ангелы мои, каким образом письма наши не доходят до вас; кажется, папенька вам старается отправлять их через верных людей. Я надеюсь, что теперь все уже в руках ваших, и вы все знаете об Алеше [1], который настоящий ангельчик, красивый, умный, забавный; папенька от него без ума и все хвалят милого мальчишку. У него теперь четыре зубка и он, слава Богу, здоров; но еще не ходит. 13-го этого месяца было его рождение, день счастливый для нас, потому что в этот день получили мы письма от вас, от Миши [2], Васи и Вани и, наконец, от Николушки [3]. Много было нам горя от его молчания; но теперь все забыто и мы благодарим Бога от глубины сердца. Не знаю, как благодарить добрейшую, несравненную Софью Александровну [4] за вас, дружочки мои. Никаких слов не достанет, чтобы изъяснить чувства мои. Я всякий день усердно молю Бога за нее и достойного Алексея Алексевича [5], и Бог услышит сердца облагодетельствованных ими. Насчет того, что С(офья) А(лександровна) хотела для вас сделать, я одних мнений с папенькой; он пишет об этом Николушке, прочитайте его письмо. Милую бесценную Сонюшку [6] мне очень жаль, я понимаю вполне ее положение; авось Бог поможет ей! Целую вас и благословляю от всего сердца, обнимите за меня всех дорогих мне деточек незабвенных благодетелей ваших. Христос с вами.

Любящая вас мать
А. Д.

№ 12

16 февраля 1851 г.

Благодарю вас, милые, бесценные мои дочки, за корсет, который чудесно пришелся Сашеньке и за прекрасный пояс, который она в тот же день надела на бал. Мы с нею на двух балах были, да от двух отказались; с нас и того довольно. Папенька отделался от больших обедов и вечеров, предав нас троих на жертву [1]. И у нас был тоже бал в день именин Алеси, человек восемь детей танцевали преусердно часа четыре при звуке трех мнимых музыкантов, а сам именинник, надев перчатки, преважно сидел на стуле и любовался гостями. Петруша наш немного беспокоит меня;

он уже несколько дней кроме супу ничего не ест, пьет одну воду и не ужинает. Не жалуется ничем, ходит, ездит; был с нами на балах; но потерял аппетит. Он такой доброй, милой! Не скучает однообразной жизнью нашей, всем и доволен. Как бы хотелось нам, чтобы назначение его в адъютанты скорее было сделано [2]. Николушка нам предлинные, подробнейшие письма (пишет). Он, бедненькой, хлопочет и старается ужасно. Цалую вас, ангелы мои, несравненные мои дочки. Да благословит вас Господь Бог! Деточек благодетельницы [3] поцалуйте за меня. Если увидите Неленьку [4], скажите ей, что мы все ее обнимаем и цалуем. К. А. Зубаревой [5] усердный поклон и деточкам ее.

Любящая вас мать
А. Д.

Примечания:

№ 1

1. Раевская Мария Николаевна (1805–1863), с 1825 г. жена декабриста С. Г. Волконского, дочь сводного брата В. Л. Давыдова – Н. Н. Раевского.

2. Раевская Софья Алексеевна (урожд. Константинова, 1769–1844), жена Н. Н. Раевского.

№ 2

1. Давыдов Василий Васильевич (1829–1873), сын декабриста, родившийся в Чите. В 1843 г. был отправлен в I Московский кадетский корпус. 13 июня 1848 г. выпущен прапорщиком в Грузинский линейный № 6 батальон.

2. Трубецкая Александра Сергеевна (в замуж. Ребиндер, 1830–1860), дочь декабриста С. П. Трубецкого.

3. Трубецкой Сергей Петрович (1790–1860), член Союза спасения и Союза благоденствия, один из руководителей Северного общества.

4. Бека – семейное прозвище В. Л. Давыдова.

5. Вольф Фердинанд Богданович (1796–1854), штаб-лекарь Главной квартиры 2-й армии, член Южного обществ. Отбывал каторгу в Чите и Петровском Заводе.

6. Вака – прозвище сибирского первенца Давыдовых – Васи. Фаворит, вероятно, Якубович Александр Иванович (1796/1797–1845), участник восстания на Сенатской площади. Был дружен с семьей Давыдовых, очень любил их детей.

№ 3

1. Чернышева-Кругликова Софья Григорьевна (1799–1847), сестра А. Г. Муравьевой. Чернышев-Кругликов Иван Гаврилович (1787–1847), отставной полковник, участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов. В 1832 г. Катя и Лиза Давыдовы были взяты по просьбе А. Г. Муравьевой на воспитание Чернышевыми-Кругликовыми и находились в их семье до смерти обоих. В 1840 г. дочери декабриста вместе с воспитателями уехали в Европу.

2. Давыдова Мария Васильевна (в замуж. Фелейзен, 1816/1817–1845), дочь декабриста. Умерла в родах.

№ 4

1. Чернышевы-Кругликовы С. Г. и И. Г.

2. Дети С. Г. и И. Г. Чернышевых-Кругликовых: сыновья Николай (1834–1907) и Евгений (1839-?), дочь Лиза (1832–1922).

№ 6

1. Давыдова Софья Васильевна (1840-), дочь декабриста. Долгое время после возвращения из Сибири жила с матерью, в 1881 г. вышла замуж за Ф. К. де Сталь.

№ 7

1. Давыдов Лев Васильевич (1837–1896), родился в Петровском Заводе. В 1849 г. был отправлен в I Московский кадетский корпус. Впоследствии, вернувшись в Каменку, несколько лет управлял имением братьев Петра и Николая. В 1860 г. женился на сестре композитора П. И. Чайковского Александре Ильиничне.

2. Давыдова Александра Васильевна (1831-), родилась в Петровском Заводе. Долгие годы жила с матерью.

3. Давыдов Иван Васильевич (1834 – после 1852), родился в Петровском Заводе. В 1846 г. был принят в I Московский кадетский корпус под фамилией Васильев.

№ 8

1. В. Л. Давыдов писал в своем письме, что уже 16 лет его ужасает одна и та же мысль, что он сможет никогда свидеться со своими детьми.

№ 10

1. Фелейзен (урожд. Давыдова) М. В., дочь декабриста.

№ 11

1. Давыдов Алексей Васильевич (1847–1903), единственный из сыновей декабриста, не отданный в кадетский корпус после принятия декабристом предложения правительства о помещении сыновей в казенные заведения. Окончил лицей, состоял членом Киевской судебной палаты.

2. Давыдов Михаил Васильевич (1820–1886), обучался в пансионе, затем в кадетском корпусе: в 1838–1839 гг. младший офицер в пехотном Брестском полку под началом А. П. Ермолова; служил на Кавказе.

3. Давыдов Николай Васильевич (1826–1909), окончил I Московский кадетский корпус. 1 сентября 1843 г. произведен в подпрапорщики, 1 ноября 1845 г. – в унтер-офицеры.

4. Бобринская Софья Александровна (урожд. Самойлова, 1799–1866), фрейлина, дочь графа А. Н. Самойлова, двоюродная сестра В. Л. Давыдова. С 1821 г. жена внука Екатерины II А. А. Бобринского. Автор воспоминаний об А. С. Пушкине. После смерти Чернышевых-Кругликовых в 1847 г., Софья Александровна приютила, вероятно, у себя дочерей В. Л. Давыдова.

5. Бобринский Алексей Алексеевич (1800–1868), граф, государственный и общественный деятель. С 1832 г. служил в Департаменте уделов, в 1840–1868 гг. – член совета Министерства финансов. Один из инициаторов постройки железной дороги в России. С 1841 г. – опекун имения декабриста.

6. Муравьева Софья Никитична (в замуж. Бибикова, 1829–1892), дочь А. Г. и Н. М. Муравьевых. Родилась в Петровском Заводе. После смерти отца в 1843 г., ее бабушка, Е. Ф. Муравьева, ходатайствовала о возвращении внучки-сироты в Россию. Царская резолюция была такова: «В Екатерининский институт в Москву на мой счет». В данном письме речь идет о смерти Екатерины Федоровны, скончавшейся 21 апреля 1848 г.

№ 12

1. Речь идет об Александре Ивановне, дочери Саше и сыне Петре. Давыдов Петр Васильевич (1825–1912), воспитывался в семье брата декабриста – П. В. Давыдова. В 1837 г. поступил в I Московский кадетский корпус, откуда в 1843 г. переведен в школу прапорщиков. Служил в кавалерийском полку. В 1850 г. приехал в Сибирь к родителям.

2. Давыдовы надеялись оставить сына Петра на военной службе в Восточной Сибири или в качестве чиновника особых поручений при генерал-губернаторе Н. Н. Муравьеве-Амурском. Но на ходатайства был получен отказ.

3. Дети Бобринских: Александр Алексеевич (1823–1903), с 1853 г. вице-директор хозяйственного департамента Министерства внутренних дел; Владимир Алексеевич (1824–1898), один из деятелей крестьянской реформы 1861 г.

4. Волконская Елена Сергеевна (по 1-му мужу Молчанова, 1834–1916), дочь декабриста С. Г. Волконского.

5. Зубарева Екатерина Алексеевна (род. 1803), жена председателя Красноярского городского суда Зубарева Д. Е. Семьи Давыдовых и Зубаревых находились в дружественных отношениях. Дети Зубаревых: дочери Вера и Екатерина, сыновья Григорий и Иннокентий.

*Подготовила к печати
Тамара Комарова (Красноярск)*